

17. ГКУ КО ГАКО. Ф. П-2013. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
18. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.
19. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.
20. ГКУ КО ГАКО. Ф. П-2320. Оп. 1. Д. 5. Л. 58.
21. ГКУ КО ГАКО. Ф. П-2013. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

References

1. Blinov A. V., Ermolaev A. N., Zelenin A. A., Ovchinnikov V. A. Istoriya nachal'nogo i srednego professional'nogo obrazovaniya Kuzbassa: metallurgiya i himicheskaya promyshlennost' [History of primary and secondary professional education of the Kuzbass metallurgy and chemical industry]. Kemerovo, 2018, 134 p. (In Russian); Zelenin A. A., Kochergin D. G., Ovchinnikov V. A. Nachal'noe i srednee professional'noe obrazovanie Kuzbassa v 1991–1999 gg. [Elementary and secondary vocational education in Kuzbass during the period 1991–1999]. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2018, no. 2 (30), pp. 194–206. (In Russian)
2. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 11. Л. 3. (In Russian)
3. Srednee professional'noe obrazovanie Kuzbassa – 75 let [Secondary professional education Kuzbass – 75 years]. Kemerovo, 2018. (In Russian)
4. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 7. Л. 2. (In Russian)
5. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 234. Л. 18. (In Russian)
6. Srednee professional'noe obrazovanie Kuzbassa – 75 let [Secondary professional education Kuzbass – 75 years]. Kemerovo, 2018. (In Russian)
7. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 8. Л. 4. (In Russian)
8. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-2320. Оп. 1. Д. 1. Л. 3. (In Russian)
9. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 14. Л. 4. (In Russian)
10. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. (In Russian)
11. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 42. Л. 9. (In Russian)
12. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 20. Л. 23. (In Russian)
13. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 23. Л. 48. (In Russian)
14. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 23. Л. 3. (In Russian)
15. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 26. Л. 8. (In Russian)
16. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 21. Л. 4. (In Russian)
17. ГКУ КО ГАКО. Ф. П-2013. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. (In Russian)
18. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 83. Л. 2. (In Russian)
19. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 30. Л. 4. (In Russian)
20. ГКУ КО ГАКО. Ф. П-2320. Оп. 1. Д. 5. Л. 58. (In Russian)
21. ГКУ КО ГАКО. Ф. П-2013. Оп. 1. Д. 4. Л. 11. (In Russian)

УДК/UDC 377(571.51)

Н. С. Романова

N. Romanova

УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

THE EDUCATIONAL MATERIAL BASE OF PROFESSIONAL SCHOOLS OF THE YENISEI PROVINCE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

Введение. Конец XIX — начало XX в. — это период зарождения профессионального образования в Енисейской губернии. Появляются новые виды профессиональных школ: ремесленная, коммерческая, землемерная, педагогическая и другие.

Методология. Цель настоящей работы — выявить общий ход и специфику формирования профессиональной школы Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. Методы исследования — историко-ретроспективный, историко-реконструктивный, сравнительно-исторический, системно-структурный, анализ, обобщение. Источниковую базу составляют документы Государственного архива Красноярского края, историко-педагогическая литература, монографии, диссертации и статьи.

Результаты исследования заключаются в выявлении основных тенденций развития учебно-материальной базы профессиональных школ (зависимость развития учебно-материальной базы от географических и политических особенностей региона, неравномерный рост финансирования учебных заведений, снижение роли частных инициатив в улучшении материального состояния профессиональной школы и т. д.). Сделан акцент на вкладе государства и частных инициатив региона в развитие профессионального образования Енисейской губернии.

Закключение. Открытие профессиональных школ в Енисейской губернии, а также улучшение их учебно-материальной базы обусловлено экономическим развитием региона (выделение средств на развитие экономически важных отраслей), ролью местных обществ и отдельных лиц в обеспечении региона профессиональными кадрами.

Introduction. Late XIX — early XX centuries is the period of origin of professional education in the Yenisei province. New types of vocational schools are emerging: technical, vocational, commercial, land surveying, pedagogical and others.

Methodology. The purpose of this work is to identify the general course and specifics of the formation of a professional school in the Yenisei province in the late XIX — XX centuries. Research methods — historical-retrospective, historical-reconstructive, comparative-historical, system-structural, analysis, generalization. The source base is constituted by documents of the State Archive of the Krasnoyarsk Territory, historical and pedagogical literature, monographs, dissertations, and articles.

Results. The main trends in the development of the educational and material base of vocational schools have been identified (the dependence of the development of the educational and material base on the geographic and political characteristics of the region, the uneven growth of funding for educational institutions, the decrease in the role of private initiatives in improving the material condition of a vocational school, etc.). Emphasis is placed on the contribution of the state and private initiatives of the region to the development of vocational education in the Yenisei province.

Conclusions. The opening of professional schools in the Yenisei province, as well as the improvement of their educational and material base is due to the economic development of the region (allocation of funds for the development of economically important industries), the participation of local societies and individuals to meet the needs of the population in professional personnel.

Ключевые слова: профессиональное образование, Енисейская губерния, развитие образования, проблемы финансирования образования, помещения под образовательные учреждения, учебно-материальная база.

Keywords: professional education, Yenisei Province, the development of education, the problem of financing education, buildings for the educational institutions, educational material base.

Введение

В начале XX в. в России в связи с развитием капиталистических отношений массово открываются профессиональные учебные заведения разных специализаций. Но распределены они были крайне неравномерно. Например, из 3036 учебных заведений среднего и низшего уровня в Санкт-Петербургской губернии находилось 216 (7,1 %), тогда как на всю Восточную Сибирь приходилось всего 53 (1,7 %). В Енисейской губернии в 1910 г. было всего 19 (0,6 %) профессиональных учебных заведений (1 — среднее, 18 — низших) [4, с. 93].

В это время в губернии экономика и промышленность развивалась в прямой зависимости от естественно-географического и демографического факторов. Большинство населения занималось земледелием (72,6 %), фабрично-заводская промышленность была развита очень слабо: преобладала обработка продуктов сельского хозяйства, а большинство заводов и фабрик представляли собой заведения кустарного типа [7, с. 302]. Северные районы губернии оставались практически не освоенными, несмотря на найденные еще в 1860-е залежи цветных металлов и графита. Но с проведением Транссибирской магистрали экономическое развитие губернии получило новый импульс. Открывается медная промышленность в Минусинске. В то же время государством проводится переселенческая политика, дающая стремительный рост населению губернии. В таких условиях более чем необходимым стало открытие различных специализированных учебных заведений для обучения большого числа свободных рук рабочим профессиям.

Так, в конце XIX — начале XX в. в регионе появляются новые виды профессионального образования: ремесленное, сельскохозяйственное, коммерческое, землемерное, педагогическое, медицинское. Появление и развитие их вызвано и обусловлено новыми условиями жизни, потребностями новой экономической и культурно-общественной жизни края [1, с. 569].

В числе первых в Енисейской губернии открываются педагогические учебные заведения. Так, в 1873 г. в Красноярске открывается учительская семинария. Затем, начиная с 1913 и по 1919 г. включительно, были открыты семинарии в Минусинске, Енисейске, Канске,

Ачинске, селе Рыбинском, а в 1916 г. в Красноярске открываются двери учительского института.

В 1874 г. начинается прием Красноярское низшее ремесленное училище имени Т.И. Щеголевой. На рубеже XIX–XX вв. оно было единственным ремесленным учебным заведением в Енисейской губернии и появилось благодаря усилиям инициативных промышленников Красноярска. Женская акушерско-фельдшерская школа открылась в 1893 г. стараниями местного Общества врачей, а первое в Красноярске технического железнодорожное училище — 2 октября 1894 г. В октябре 1895 г. училище переименовано в Первое сибирское техническое железнодорожное училище, позднее император Николай II присвоил училищу свое собственное имя. Позже стали появляться и другие профессиональные учебные заведения — Красноярское землемерное училище (1909 г.) в составе одного класса, в 1911 г. — сельскохозяйственная школа в селе Рыбинское Канского уезда Енисейской губернии. В 1913 г. в Красноярске по инициативе местного купеческого общества — торговая школа [1, с. 570].

Методология

Обзор и анализ историко-педагогической литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что количество работ разного уровня по вопросам профессионального образования Енисейской губернии означенного периода незначительно. Возникает проблема — в чем заключается специфика развития учебно-материальной базы в профессиональных школах Енисейской губернии конца XIX — начала XX в.?

Цель исследования — заполнить пробел в комплексном изучении региональной истории профессионального образования, охарактеризовать специфику развития учебно-материальной базы в профессиональных школах региона.

Объект исследования — профессиональные учебные заведения в Енисейской губернии конца XIX — начала XX в.

Предмет исследования — учебно-материальная база как фактор развития профессиональных школ в Енисейской губернии конца XIX — начала XX в.

Для решения поставленных задач исследования были использованы: историко-ретроспективный, историко-реконструктивный, историко-типологический, сравнительно-исторический, системно-структурный, хронологический, историко-генетический методы, анализ и обобщение.

Вопросом развития профессионального образования в Енисейской губернии занимались такие исследователи, как А.И. Шилов, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга, Г.Ф. Быконя, Е.В. Ким. В статье сделан акцент на вкладе государства и частных инициатив региона в развитие профессионального образования в Енисейской губернии.

Результаты

Первое время профессиональные учебные заведения часто не имели собственного, предназначенного для комфортного размещения классов, отдельного здания. Учащиеся вынуждены были ютиться в узких, не предназначенных для учебного процесса, комнатах. Но с течением времени учебные заведения, как правило, приобретали в пользование более комфортные помещения.

Так, Красноярская учительская семинария до мая 1903 г. располагалась в наемном, весьма неудобном и недостаточно вместительном помещении. Но в год своего тридцатилетия семинария получила обширное каменное здание, на двух этажах которого помещались все классные комнаты, физический и естественно-исторический кабинеты, кабинет учебных пособий, библиотека, состоящая из двух отделов — фундаментального и ученического, учительская комната, небольшой рекреационный и удовлетворительный по размерам гимнастический зал. Также в корпусе располагалось запасное помещение для будущего общежития и домовая церковь с иконостасом. Кроме того, директор и почти все преподаватели получили в обеспечение квартиры, которые помещались в отдельном двухэтажном флигеле [18, Оп. 1. Д. 7. Л. 5].

Стоит отметить, что в целом для учительских семинарий, открытых до Гражданской войны (в Красноярске, Иркутске, Чите), характерен переезд в начале XX в. в новые просторные помещения.

Семинарии же, открытые в 1910-е гг. (в Минусинске, Енисейске, Канске, Ачинске и селе Рыбинском), существовали в неудобных и не предназначенных для учебного процесса помещениях. Это было вызвано нехваткой средств и невозможностью строительства собственных зданий.

Красноярский учительский институт не имел собственного здания и занимал частное помещение — каменный одноэтажный дом. Это помещение было совершенно не приспособлено для нужд учебного заведения. Состояло оно из большого и светлого, но холодного зала, полутем-

ной комнаты при нем, пригодной лишь для хранения неиспользованного имущества института; из четырех комнат ниже средней величины, трех маленьких, двух полутемных и двух темных передних; очень тесных и холодных сеней. Почти все комнаты были изолированы; не было помещения для кабинетов врача и канцелярии, двор при здании был слишком мал, в целом здание несколько не отвечало своему предназначению, так что с трудом можно было мириться с ним только в тяжкое время, вызванное войной (отопление печное, но имелись водопровод, электричество и телефон). Пансиона, интерната, общежития или ученических квартир при Красноярском учительском институте не было. Все воспитанники института жили дома, у родственников или на частных квартирах. До конца своего существования институт так и не получил собственного здания.

Землемерное училище первое время располагалось в квартире в доме Семенова и Романова, освободившейся после съехавшего отделения Русско-Китайского банка. Недостающие помещения находились в других смежных домах. Но уже в 1910 г. училище переехало в каменный двухэтажный дом в усадьбе, принадлежавшей Ф.Г. Цукерман. Этот дом был частью большой и красивой усадьбы, на территории которой располагались, согласно списку домовладельцев за 1913 г.: каменный двухэтажный дом, крытый железом, деревянный двухэтажный дом, два деревянных флигеля, амбар, каменные двухэтажные службы. В наемном доме, кроме учебных классов, имелись учебно-вспомогательные помещения, такие как склад учебных пособий, физический кабинет, геодезический кабинет, культурно-технический кабинет, почвенно-химическая лаборатория, сельскохозяйственный кабинет, библиотека [19, Оп. 1. Д. 85. Л. 2–4].

Для ремесленного училища купчихой 1-й гильдии и почетной потомственной гражданкой города Т.И. Щеголевой было приобретено каменное трехэтажное здание вместе с огороженным участком усадьбы. В июле 1890 г. помещение было передано в распоряжение Красноярской городской управы. На территории усадьбы, кроме основного здания, находились два двухэтажных каменных флигеля, кузница и другие надворные каменные постройки [7, с. 206–207]. В стенах школы существовал небольшой пансион. Отдельных комнат, кроме общежития для учащихся, не было. Подавляющее большинство учащихся были приходскими — жили у родителей или занимающих их место [12, с. 302].

Первоначально, до постройки собственного здания, железнодорожное училище размещалось в старом здании мужской гимназии по Гимназическому переулку. Выделенные помещения мало отвечали своему назначению из-за тесноты, что особенно проявилось с открытием третьего класса. Поэтому уже в мае 1896 г. вблизи железнодорожного вокзала было заложено специальное двухэтажное здание [2, с. 78–79]. Здание представляло собой двухэтажный кирпичный дом площадью 255 кв. саженей, а также пристройку в один этаж для кузницы площадью 19,6 кв. саженей. На втором этаже помещались три учебных класса, зал для собраний, чертежная, комната для преподавателей и для учебных пособий, кабинет начальника училища, библиотека, музей ученических работ, а также кладовая для хозяйственных принадлежностей. На первом этаже располагались столярная и слесарная мастерские, шинельная (гардероб), канцелярия, две кладовки для мастерских, квартира начальника училища и комнаты для двух семейных сторожей. Со временем контингент учащихся увеличивался, и учебное здание расширили за счет пристройки с целью увеличения площади учебных мастерских [2, с. 80].

Сельскохозяйственная школа в селе Рыбинском была открыта на участке земли площадью в 104 десятины, предоставленном Рыбинским сельскохозяйственным обществом в безвозмездное пользование школы на все время ее существования. Из этой площади 4 десятины были отведены под усадьбу и еще 100 — для ведения хозяйства школы, практических занятий по полеводству, животноводству, огородничеству и пчеловодству, опытнической работы [13, с. 16].

Красноярская городская торговая школа изначально снимала тесное помещение в здании духовного ведомства. Оно состояло из трех классных комнат, учительской и темного коридора, не способного заменить учащимся помещение для рекреации. Чуть позже школа переехала в дом Мамонова, который также из-за неудачной для учебного заведения планировки не мог удовлетворить потребности учащихся в отдыхе. Для этого использовались отдельные классные комнаты, которых и так было недостаточно для заведения, имевшего в следующем учебном году 4 класса со 156 учащимися. Начавшаяся война вынудила уступить и это помещение на нужды военного ведомства, и учебное заведение переехало в здание городского театра. Поместившись в фойе, школа не смогла разместить там все классы, учительскую, библиотеку и прочее, поэтому один класс пришлось перевести в здание купеческого общества. В этом временном помещении, несмо-

тря на все неудобства, такие как холод, грязь, длинные и темные коридоры, неудовлетворительные акустические условия больших комнат, — пришлось провести длительное время. Этот перевод и приспособление нового помещения потребовали от попечительского совета множества хлопот и усилий на устранение различных дефектов. Приходилось работать не столько над тем, чтобы улучшить школьную жизнь, сколько над тем, чтобы сохранить школу в возможно удовлетворительном виде [9, с. 220–222].

Таким образом, обеспеченность профессиональных школ удобными помещениями была минимальной.

Проблемы с удобными помещениями для работы профессиональных школ во многом были связаны с особенностями финансирования учебных заведений. Так, большинство профессиональных школ первое время своего существования не обладали достаточными материальными средствами и вынуждены были экономить. Более того, ежегодное финансирование таких учебных заведений не было постоянным.

Красноярская учительская семинария содержалась в основном на средства, поступавшие из казны из земских сборов, а также на специальные средства, как то: сбор платы за содержание частных воспитанников в пансионах, где таковые были; взносы городских обществ; пожертвования; остатки капиталов за предыдущий год и другие поступления [11, с. 87].

Также необходимо отметить, что суммы, отпускаемые на содержание учительских семинарий в Восточной Сибири, были значительно выше, чем в Западной Сибири и целом по России. Так, в 1877 г. средняя стоимость содержания одной учительской семинарии по России составляла 16 532 руб., а обучение одного воспитанника — 231 руб., то в Восточной Сибири — 28 477 и 548 руб. соответственно [12, с. 11]. Бюджет Красноярской учительской семинарии постоянно рос. Если в 1877 г. он составлял 15 492 руб., то к 1908 г. он вырос более чем в два раза — до 37 209 руб.

Красноярский учительский институт существовал на средства казны и небольших отчислений от других ведомств. С учеников взималась плата за обучение, но эта сумма была значительно меньше стоимости обучения одного ученика. Так, в 1916 г. плата за учение составляла 110 руб., тогда как стоимость обучения была 533 руб. 14 коп. Также учащимся ежемесячно выплачивалась стипендия — 16 руб. 66 коп. [17, Оп. 1. Д. 43. Л. 13–14].

Нижнее ремесленное училище Т.И. Щеголевой содержалось главным образом за счет трех источников:

а) на проценты от пожертвований капиталов, заключавшихся в свидетельствах четырехпроцентной государственной ренты на сумму 97 500 руб. и 4,5-процентных закладных листах Петроградско-Тулеского поземельного банка на сумму 6 тыс. руб., всего на сумму 97 500 руб.;

б) ежегодного пособия от города в размере 8 тыс. руб.;

в) за счет платы частных пансионеров и полупансионеров (по 150 руб. с первых и по 104 руб. со вторых), вносимой ими самими или благотворителями, и за счет платы за учение с приходящих учеников (по 12 руб. в год) [7, с. 306].

Так, в 1909/10 уч.г. доход училища составлял 3 930 руб. с процентов от неприкосновенного капитала, пожертвованного Т.И. Щеголевой, 1 196 руб. — от оплаты с учеников (300 руб. от 25 вольноприходящих — по 12 руб. в год и 896 руб. — от оплаты с 8 пансионеров — по 112 руб. с каждого), 200 руб. с доходов от мастерских, 9 128 руб. — поступления от города, 451 руб. — с прочих доходов. Итого: 14 906 руб. Смета же на расход на следующий учебный год была составлена в размере 14 906 руб. 67 коп. [10, с. 26–28]. Так, в 1911/12 уч.г. на оплату персоналу было выделено 22 % от всей суммы, на постройку здания кузницы — 22 %, на содержание мастерских — 21 %, на питание учеников и персонала — 13 %, на отопление и ремонт здания — 11 %, на одежду и обувь для учащихся — 7 % и на покупку библиотечных изданий и канцелярии — 4 %.

В 1913 г. весь расход на содержание училища составил 15 557 руб., в 1914 г. — 14 200 руб. 36 коп., в 1915 г. — 14 143 руб. 76 коп. Из последней суммы на счет процентов с пожертвований капиталов приходилось 29 %, на счет городских сумм — 48 %, на счет доходов от продажи изделий мастерских — 14 % и на счет прочих источников — 9 % [20, Оп. 1. Д. 116. Л. 162].

Красноярская акушерско-фельдшерская школа до 1903 г. содержалась только на средства членов Общества врачей и добровольные пожертвования, а с 1903 г. школа получала 6 500 руб. в год от казны земского сбора [4, с. 175].

Большая часть дохода железнодорожного училища состояла из платы за учение. Остальные средства поступали из казны.

Денежные средства Рыбинской сельскохозяйственной школы состояли:

а) из ежегодного пособия в 4420 руб., отпускаемых Главным управлением землеустройства и земледелия, и 3670 руб., отпускаемых ежегодно местными земскими сборами Енисейской губернии с тем, чтобы остатки, которые могли оставаться от этой последней суммы, а также доходы от хозяйства школы обращались в специальные средства учебного заведения;

б) из взносов и пожертвований, которые могли быть сделаны частными лицами и обществами на нужды школы;

в) из доходов от ведения хозяйства на школьном хуторе [12, с. 321].

Торговая школа в начале своего становления не обладала большими средствами. Но, стоит отметить, городской думой и Красноярским купеческим обществом были сделаны определенные ассигнования на ее содержание. Министерство разрешило в пользу школы сбор в размере 15% с торговых документов 1-го и 2-го разрядов и со свидетельств на пароходные предприятия не ниже 50 руб. Городская дума возбудила ходатайство перед Министерством торговли и промышленности в пособии на содержание школы, но все эти ассигнования за исключением 3 тыс. руб. от города и купеческого общества не были четко определены, ни в смысле самого получения, ни в размере предполагаемых поступлений. В связи с этим Красноярская городская торговая школа первое время содержалась в большой экономии.

Только к концу 1913/14 уч.г. бюджет школы до некоторой степени определился: школа получила пособие от Министерства торговли и промышленности на 1914 г. в размере 5000 руб.. Стал ясным размер суммы от оплаты за учение и сбора в пользу школы с торговых документов, тем самым попечительский совет получил возможность составить смету на 1914 финансовый год с доходом в 16450 руб. и расходом также в 16450 руб. [5, с. 16].

Таким образом, финансирование профессиональных школ Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. нельзя назвать стабильным. Поступления от городской казны, как правило, были систематическими. Определенную помощь учебным заведениям оказывали частные пожертвования, платное образование и доходы от пришкольного хозяйства.

Немаловажное значение в работе учебных заведений профессионального образования имело наличие и оснащение библиотек, вспомогательных кабинетов. Профессиональные школы тратили на них немалые средства.

Постоянное увеличение финансирования учительских семинарий приводило к небольшому, но постоянному росту учебно-материальной базы этих учебных заведений, в том числе библиотеки. Но, как правило, пополнение происходило неравномерно, что приводило к вполне удовлетворительному состоянию одних учебно-вспомогательных заведений, или даже к излишкам, и к недостатку, недоукомплектованности других.

Так, к 1890 г. книжный фонд Красноярской учительской семинарии составлял 8522 томов различных пособий и книг. К 1917 г. в учебном заведении оснащение физического кабинета состояло из 542 разных инструментов и приборов, в естественно-историческом кабинете имелось 458 разных принадлежностей. В кабинете учебных пособий было 1026 наименований, из них лексиконов — 6, атласов, глобусов, географических и исторических карт — 209, прописей — 65, моделей и пособий для рисования и черчения 762, музыкальных инструментов и других пособий — 407 [18, Д. 261. Л. 9].

В Красноярском учительском институте к 1917 г. фонд фундаментальной библиотеки составлял 908 экземпляров, а ученической — 1472 экземпляра, всего 2380 книг. Также к 1 января 1918 г. в институте имелось 17 географических и исторических карт, «волшебный фонарь», фисгармония, 6 скрипок, барометр, скелет человека, готовальни для черчения, карандаши, бумага, гипсовые фигуры для рисования [17, Оп. 1 Д. 326, Л. 1].

В землемерном училище в 1913/14 уч.г. на складе библиотеки находилось 3210 учебников и 1501 экземпляр учебных пособий. В физическом кабинете было 265 предметов (приборов и инструментов). В геодезическом кабинете было 628 предметов; в культурно-техническом — 197 инструментов, 10 таблиц, 3 коллекции; в почвенно-технической лаборатории — полное оборудование лаборатории на 18 мест, имелся и газовый аппарат «Гербст» для питания горелок. Сельскохозяйственный кабинет содержал 276 инструментов и приборов, 91 таблицу, 12 моделей и 11 коллекций [19, Оп. 1. Д. 44. Л. 11–12].

При ремесленном училище имени Т.И. Щеголевой имелись библиотеки (учительская и ученическая) и кабинеты: физический и естественно-исторический с коллекциями пособий. Библиотека Красноярского ремесленного училища им. Т.И. Щеголевой в 1899/1900 уч.г. состо-

яла из 1 477 учебников, учебных пособий и прочего на общую сумму 920 руб. 19 коп. Также в этом учебном году было приобретено атласов, глобусов и карт в количестве 22 штук на 44 рубля 33 коп., 128 картин — на сумму 65 руб. 8 коп., прописей на общую сумму 1 руб. 78 коп. [20, Оп. 1. Д. 2. Л. 6–8]. В 1911/12 уч. гг. на пополнение библиотечного фонда было потрачено 585 руб., что составило 4% от общих расходов училища.

Постепенно улучшалось оборудование мастерских. Руководство училища делало заказы на наглядные пособия, станки, инструменты в другие регионы России и даже в другие страны. Например, машиностроительный завод в Германии специально для ремесленного училища изготовил циркулярную пилу.

Немало внимания уделялось приобретению учебников и учебного инвентаря и в железнодорожном училище. Так, в 1896/97 уч. г. было закуплено 97 книг на сумму 265 руб. 39 коп., учебных пособий — на 29 руб. 19 коп., чертежных инструментов — на 27 руб. 45 коп., а также различного оборудования для столярной и столярной мастерских — на 1073 руб. 60 коп. В 1904/05 уч. г. сумма на пополнение библиотеки и оснащение мастерских была равна 1222 руб. 96 коп., что составляло 8% от всех расходов училища.

В Красноярской торговой школе уделяли пристальное внимание оснащению кабинетов учебными пособиями, а библиотеки — книгами. Для этих целей попечительский совет выделил значительные средства, причем сделано это было заблаговременно и по низким ценам. Таким образом, стоимость учебных пособий возросла за три года с 52 руб. 47 коп. до 1586 руб. 33 коп., или в 30,2 раза, а сумма стоимости книг в библиотеках увеличилась с 24 руб. 27 коп. до 422 руб. 17 коп., или в 17,4 раза [15]. На приобретение учебных пособий в 1914/15 уч. г. было потрачено 1 466 руб., что составило 9% от общих расходов учебного заведения за год.

Таким образом, оснащенность кабинетов и лабораторий была одной из приоритетных задач для профессиональных учебных заведений Енисейской губернии. Руководство школ понимало важность книг и наглядных пособий для обучения профессии, и, несмотря на нестабильное финансирование, для этих нужд отводились значительные суммы.

Заключение

В конце XIX — начале XX в. учебно-материальная база профессиональных школ развивалась неравномерно. Можно выделить следующие тенденции этого процесса: постоянный, но неравномерный рост финансирования учебных заведений со стороны государства, постепенное снижение доли финансирования со стороны частных лиц и обществ и повышение выплат со стороны государственных ведомств, участие общественных инициатив в открытии профессиональных училищ, функционирование школ в арендованных помещениях с последующим переездом в собственное здание, большее, чем по стране в целом, финансирование педагогического образования со стороны государства, неравномерные вложения профессиональных школ в пополнение библиотек, оборудования мастерских, приобретение одежды и обуви для учащихся.

В целом же профессиональное образование в Енисейской губернии означенного периода развивалось с существенным отставанием от других регионов России, что было вызвано экономическими, политическими и демографическими особенностями региона: строительством железной дороги, переселенческой политикой государства и связанным с ней ростом населения. Многие профессиональные школы открываются по распоряжению государства, но те, которые отвечают нуждам местного населения в квалифицированных работниках кустарной промышленности, во врачах и специалистах коммерции, открываются лишь благодаря стараниям местных инициативных групп населения: обществ или отдельных лиц. Также эти группы принимают и участие в жизнедеятельности учебных заведений: в форме пожертвований или же полного содержания школы (фельдшерско-акушерская школа до 1903 г.).

Литература

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX вв. М., 1990. 648 с.
2. Гостяева Л. Н., Мороз Ж. М. Железнодорожное образование в Енисейской губернии // Енисейская губерния — Красноярский край: 190 лет истории. Красноярск, 2012. С. 78–82.
3. Долидович О. М. Красноярская женская фельдшерская школа (к истории создания и деятельности) // Красноярский край — 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, 2005. С. 174–178.
4. Ким Е. В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX — начала XX в.: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2001. 198 с.

5. Красноярская городская торговая школа за три года ее существования (с сентября 1913 г. по август 1916 г.). Красноярск, 1916. 120 с.
6. Отчет о состоянии первого сибирского технического железнодорожного училища имени императора Николая II за 1897/98 учебный год: третий год по открытию. Красноярск, 1898. 24 с.
7. Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с.
8. Подковырин Г. В. Первое в Енисейской губернии ремесленное училище имени Татьяны Ивановны Щеголевой (1874–1920 гг.). Красноярск, 2010. 48 с.
9. Протасова Д. Н., Романова Н. С. Сеть профессиональных школ г. Красноярска конца XIX – начала XX вв. и их учебно-материальная база // Актуальные проблемы образования: история и современность. Красноярск, 2016. Вып. 6. С. 218–234.
10. Смета доходов и расходов города Красноярска на 1910 год. Красноярск, 2014. 86 с.
11. Шилов А. И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Красноярск, 2004. 192 с.
12. Шилов А. И. Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2014. 539 с.
13. Устав Рыбинской (Енисейской губернии) низшей сельскохозяйственной школы 2-го разряда. Красноярск, 1910. 19 с.
14. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. 1703-1917. Новониколаевск, 1923. 246 с.
15. Ядринцев Н. М. История просвещения в Сибири и университетский вопрос // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 3. С. 128–158.

Архивные материалы

16. ГАКК. Ф. 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской Губернии. Оп. 1. Д. 211–212, 326.
17. ГАКК. Ф. 365. Красноярский учительский институт. Оп. 1. Д. 43, 326.
18. ГАКК. Ф. 349. Красноярская учительская семинария. Оп. 1. Д. 7, 55, 261–263, 800, 802, 858.
19. ГАКК. Ф. 433. Красноярское землемерное училище Министерства Юстиции. Оп. 1. Д. 4, 8, 35, 44, 79, 85, 156, 163, 211.
20. ГАКК. Ф. 435. Красноярское 2-х классное ремесленное училище Щеголевой. Оп. 1. Д. 1–4.

References

1. Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX w [Anthology of pedagogical thought of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Moscow, 1990, 648 p. (In Russian).
2. Gostyaeva L. N., Moroz J. M. Zheleznodorozhnoe obrazovanie v Enisejskoj gubernii [Railway education in the Yenisei province]. Yenisei Province – Krasnoyarsk Territory: 190 years of history. Krasnoyarsk, 2012, pp. 78–82. (In Russian).
3. Dolidovich O. M. Krasnoyarskaya zhenskaya fel'dsherskaya shkola (k istorii sozdaniya i deyatel'nosti) [Krasnoyarsk female medical assistant school (to the history of creation and activity)]. Materials of the V local history readings "Krasnoyarsk Territory – 70 years of historical journey". Krasnoyarsk, 2005, pp. 174–178. (In Russian).
4. Kim E. V. Sistema obrazovaniya v Enisejskoj gubernii konca XIX – nachala XX v. [The education system in the Yenisei province of the late XIX – early XX century]. Ph. D. thesis. Krasnoyarsk, 2001, 198 p. (In Russian)
5. Krasnoyarskaya gorodskaya trgovaya shkola za tri goda ee sushchestvovaniya (s sentyabrya 1913 g. po avgust 1916 g.) [Krasnoyarsk city commercial school for the three years of its existence (from September 1913 to August 1916)]. Krasnoyarsk, 1916, 120 p. (In Russian).
6. Otchet o sostoyanii pervogo sibirskogo tekhnicheskogo zheleznodorozhnogo uchilishcha imeni imperatora Nikolaya II za 1897/98 uchebnij god: tretij god po otkrytii [Report on the state of the first Siberian Technical Railway School named after Emperor Nicholas II for the 1897/98 academic year: the third year after the opening]. Krasnoyarsk, 1898, 24 p. (In Russian).
7. Panchukov A. P. Istoriya nachal'noj i srednej shkoly Vostochnoj Sibiri [The history of primary and secondary schools in Eastern Siberia]. Ulan-Ude, 1959, 512 p. (In Russian).
8. Podkovyrin G. V. Pervoe v Enisejskoj gubernii remeslennoe uchilishche imeni Tat'yany Ivanovny Shchegolevoj (1874–1920 gg.) [The first in the Yenisei province craft school named after Tatiana Ivanovna Shchegoleva (1874–1920)]. Krasnoyarsk, 2010, 48 p. (In Russian).
9. Protasova D. N., Romanova N. S. Set' professional'nyh shkol g. Krasnoyarska konca XIX – nachala XX vv. i ih uchebno-material'naya baza [The system of professional schools in Krasnoyarsk at the end of the XIX – beginning of the XX centuries and their educational and material base]. Actual problems of education: history and modernity. Krasnoyarsk, 2016, vol. 6, pp. 218–234. (In Russian).
10. Smeta dohodov i rashodov goroda Krasnoyarska na 1910 god [Estimates of income and expenses of the city of Krasnoyarsk for 1910]. Krasnoyarsk, 2014, 86 p. (In Russian).
11. Shilov A. I. Pedagogicheskoe obrazovanie v Vostochnoj Sibiri konca XIX – nachala XX w [Pedagogical education in Eastern Siberia of the late XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 2004, 192 p. (In Russian).
12. Shilov A. I. Professional'noe obrazovanie Vostochnoj Sibiri v konce XIX – nachale XX vv. [Vocational education in Eastern Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 2014, 539 p. (In Russian).
13. Ustav Rybinskoj (Enisejskoj gubernii) nizshej sel'skokozyajstvennoj shkoly 2-go razryada [Charter of the Rybinsk (Yenisei province) lower agricultural school of the 2nd category]. Krasnoyarsk, 1910, 19 p. (In Russian).
14. Yurtsovskiy N. S. Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri. 1703-1917 [Essays on the history of education in Siberia. 1703-1917]. Novonikolayevsk, 1923, 246 p. (In Russian).
15. Yadrin'tsev N. M. Istoriya prosveshcheniya v Sibiri i universitetskij vopros [The history of education in Siberia and the university issue]. Siberian collection. St. Petersburg, 1886, book 3, pp. 128–158. (In Russian).

Archival materials

16. ГАКК. Ф. 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской Губернии. Оп. 1. Д. 211–212, 326. (In Russian).
17. ГАКК. Ф. 365. Красноярский учительский институт. Оп. 1. Д. 43, 326. (In Russian).
18. ГАКК. Ф. 349. Красноярская учительская семинария. Оп. 1. Д. 7, 55, 261–263, 800, 802, 858. (In Russian).
19. ГАКК. Ф. 433. Красноярское землемерное училище Министерства Юстиции. Оп. 1. Д. 4, 8, 35, 44, 79, 85, 156, 163, 211. (In Russian).
20. ГАКК. Ф. 435. Красноярское 2-х классное ремесленное училище Щеголевой. Оп. 1. Д. 1–4. (In Russian).